Немного истории

Ангара и прилегающие к ней районы издавна привлекали к себе исследователей. Сначала в связи с развитием в Приангарье золотого промысла, а затем для систематического изучения интересного в геологическом отношении района Восточной Сибири.

Наибольший размах эти работы приобрели уже в послереволюционное время.

За первые двадцать лет Советской власти в Приангарье побывали такие известные советские геологи, как С.В. Обручев (1917—1924 гг.), Е. Н. Щукина и Г. И. Петров (1933—1934 гг.), Р. А. Котляров (1942—1944 гг.), В. И. Чернявский (1945 г.). Таким образом, к первой половине сороковых годов о правобережной части Ангары накопился кое-какой фактический материал. В результате обработки и анализа его в районе выявилась серия точек железного оруденения, закономерно тяготеющих к одним и тем же одновозрастным породам, образовавшимся более миллиарда лет назад. На карте точки расположились в виде полосы, вытянутой в северо-западном направлении согласно простиранию пород. Такая приуроченность признаков железного оруденения заинтересовала геологов Красноярского геологического управления. Для решения вопроса о их природе и возможной промышленной значимости в июне 1946 г. я был командирован в Удерейский район для проведения проспекторских работ.

Создать нормальный отряд для сезонных работ мне не удалось. В разгар старательской золотодобычи и летних сельскохозяйственных работ не было возможности ни арендовать лошадей, ни нанять рабочих.

В качестве попутчика нашел лишь одного — охотника А. Е. Пичугина. Вместе с ним в первых числах июля, нагруженные тяжелыми рюкзаками, мы отправились на поиски железных руд. Лето было жаркое. Ожесточенно свирепствовал гнус. Ни накомарник, ни деготь не спасали нас от укусов. Идти было тяжело.

Несколько дней брели по густой черной тайге, ориентируясь только по компасу.

Мелкомасштабная, неточная карта не давала представления о местности. Часто, чтобы лучше определить свое местонахождение, приходилось залезать на высокие деревья.

По ходу своего маршрута мы тщательно просматривали состав щебня на склонах гор, в корнях вывороченных деревьев и особенно в руслах ручьев. Но руды не находили. Наконец, в одном из ручьев, впадающих в р. Киргитей, названном нами Еловым, была обнаружена галька железной (гематитовой) руды. Пошли вверх по ручью в надежде найти коренной выход, из которого в русло скатились обломки. Но вершина его оказалась заболоченной. След оруденения мы потеряли.

Оставив бассейн р. Киргитей, направились в долину речки Дашки. Водораздел между этими речками плоский, покрытый густой тайгой, местами даже заболочен, камней не видно. Мы настойчиво продолжали рыться во всех доступных нам местах и все же нашли то, что искали. Это были небольшие глыбы размером с кулак, буроватого цвета. В местах удара молотком на них оставался след вишневого цвета, характерный для железосодержащего минерала — гематита. Своим строением руда напоминала кофейный кекс или коврижку, густо начиненную изюмом. Только «изюминки» в данном случае по форме походили на мелкие зерна фасоли и имели общую ориентировку.

Глыбы были слабо окатаны, и это значит, что они находятся где-то не далеко от коренного залегания рудного пласта.

Однако эта находка не была новостью, поскольку еще задолго до нас таким же образом рудные обломки находили и другие геологи. Мы лишь убедились, что находимся на верном пути, и шли дальше. Спустились с водораздела к речке. Отдохнули. Продукты были на исходе, приходилось экономить. От речки начали новый подъем. И вот тут нас ждала большая удача.

Пробравшись сквозь густой пихтач и ельник, мы вышли в сосновый бор, смешанный с осинником. Склон словно надломился и стал круче. Из-под мха торчали камни. Среди них были обнаружены отдельные большие обломки точно такой же руды, как и на водоразделе. Затем они стали попадаться чаще. Ухватившись за эту путеводную нить, мы поднимались все выше и через полчаса стояли под небольшой сопкой, отороченной густым кедрачом. В нем виднелось хаотическое нагромождение огромных глыб. Все это была железная руда. А когда мы взобрались на сопку, радости нашей не было предела. Под ногами и вокруг нас словно после взрыва лежали гигантские куски руды, а несколько поодаль из земли торчала огромная железная скала. Это открытие стряхнуло с нас всю усталость. Забылись искусанные гнусом лицо и руки, бессонные ночи и голод. Сопку мы назвали Железной. Было это 9 июля 1946 года. От нее начали прослеживать рудный пласт сначала в юго-восточном, а затем в северо-западном направлениях и в обеих сторонах снова находили коренные выходы или развалы руды. Таким образом, уже первыми беглыми исследованиями будущее месторождение было прослежено почти на десять километров.

Опустевшие рюкзаки заполнились увесистыми образцами и пробами руды. На дорогу попили чаю и отправились в сторону Раздолинска...

В. МЕДВЕДКОВ,
геолог КГУ.